

УДК 111.2.091. 141.73

Никитенко Арина Сергеевна, Филиал
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»
Nikitenko Arina Sergeevna, The Branch
SBEI HE «Stavropol State Pedagogical Institute»

Бондарь Ирина Алексеевна, Филиал
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»
Bondar Irina Alekseevna, The Branch
SBEI HE «Stavropol State Pedagogical Institute»

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПРОРОЧЕСТВА Ф.ШЕЛЛИНГА F. SCHELLING'S AESTHETIC PROPHECIES

Аннотация. Статья посвящена анализу эстетических идей Ф. В. Й. Шеллинга как философских «пророчеств», предвосхитивших ряд направлений последующей эстетической мысли. Показано, что в учении Шеллинга искусство мыслится не как вторичная сфера культуры, а как высшая форма раскрытия Абсолюта, соединяющая сознательное и бессознательное, идеальное и реальное, конечное и бесконечное. Особое внимание уделяется его пониманию символа, красоты, возвышенного, хаоса и мифологии как категорий, определивших перспективы символизма и романтической эстетики. Делается вывод, что эстетика Шеллинга обладает выраженным прогностическим характером, поскольку задает понятийный язык для позднейших художественных и философских систем [1].

Abstract. The article analyzes the aesthetic ideas of F. W. J. Schelling as philosophical “prophecies” that anticipated a number of subsequent trends in aesthetic thought. It shows that in Schelling's teachings, art is not seen as a secondary sphere of culture, but rather as a higher form of the Absolute's revelation, combining the conscious and the unconscious, the ideal and the real, and the finite and the infinite. Special attention is given to his understanding of symbol, beauty, the sublime, chaos, and mythology as categories that shaped the perspectives of symbolism and romantic aesthetics. It is concluded that Schelling's aesthetics has a pronounced prognostic character, as it sets the conceptual language for later artistic and philosophical systems [1].

Ключевые слова: Ф. Шеллинг, эстетика, философия искусства, символ, прекрасное, возвышенное, хаос, мифология, романтизм, символизм.

Keywords: F. Schelling, aesthetics, philosophy of art, symbol, beauty, sublimity, chaos, mythology, romanticism, symbolism.

Фридрих Вильгельм Йозеф Шеллинг занимает особое место в истории немецкой классической философии и романтизма. Его эстетические идеи нельзя рассматривать лишь как часть общей философской системы, поскольку именно в сфере искусства Шеллинг наиболее отчетливо формулирует представление о том, как дух, природа и абсолютное могут быть соединены в едином образе. Поэтому его эстетика воспринимается не только как теория искусства, но и как философия будущего художественного сознания [1].

Понятие «эстетические пророчества» в отношении Шеллинга уместно потому, что многие его положения оказались значимыми значительно позже, уже в символизме, модернизме и в более широком смысле – в философии искусства XIX–XX веков. В этой перспективе Шеллинг выступает не только как мыслитель своего времени, но и как автор идей, опередивших развитие эстетической теории [1].

Центральная мысль Шеллинга состоит в том, что искусство обладает особым познавательным статусом. Оно не просто отражает действительность, а раскрывает глубинную структуру мира, в которой конечное соприкасается с бесконечным. В этом отношении искусство оказывается выше обычного рационального знания, потому что выражает то, что не может быть полностью схвачено понятийным мышлением [1].

Именно здесь проявляется «пророческий» характер шеллинговской эстетики: искусство понимается как форма откровения, в которой видимое оказывается носителем невидимого, а образ становится способом проявления абсолютного. Такая трактовка предвосхищает позднейшие символистские концепции, где художественный образ мыслится как многослойный знак, указывающий на сверхчувственный смысл [1].

Символ и многозначность образа

Одной из главных категорий Шеллинга является символ. В его эстетике символ не сводится к условному обозначению; напротив, он являет идею в чувственной форме и тем самым соединяет общее и особенное, идеальное и реальное. В этом смысле символическое изображение не объясняет смысл прямо, а раскрывает его через живую форму, оставляя пространство для интерпретации [2].

Именно здесь видно, насколько далеко Шеллинг выходит за пределы традиционного понимания искусства. Он фактически создает модель художественного образа, в которой смысл не исчерпывается одним значением. Произведение искусства оказывается многозначным, открытым и принципиально неисчерпаемым, а это уже соответствует последующим теориям модернистской и символистской художественности [2].

Важное место в эстетике Шеллинга занимают категории прекрасного и возвышенного. Прекрасное связано у него с восхождением от видимых форм к первообразам, то есть с художественным преодолением случайности и непосредственности природного. Возвышенное, напротив, связано с бесформенностью, величием и хаосом, в которых проявляется присутствие бесконечного [1].

Такое понимание возвышенного особенно важно для последующей эстетической мысли. Шеллинг показывает, что художественная форма не обязана быть гармонически завершенной в классическом смысле; она может содержать напряжение, неопределенность и внутреннюю открытость. Именно эта идея окажется плодотворной для романтизма и символизма, где эстетическая ценность все чаще связывается не с завершенностью, а с намеком, глубиной и недосказанностью [1].

Отдельного внимания заслуживает шеллинговское понимание хаоса. Для него хаос не есть только отрицание порядка; напротив, это потенциальная полнота возможностей, в которой скрыт источник всякого оформления. Через хаос мыслитель подводит к представлению о бесконечном как о том, что не может быть дано напрямую, но может быть выражено символически [3].

Это положение можно считать одним из наиболее дальновидных в шеллинговской эстетике. В дальнейшем именно идея внутренне неоформленного, но смыслонасыщенного художественного начала станет чрезвычайно важной для искусства XIX–XX веков. Художественный хаос перестанет восприниматься как недостаток и станет пониматься как форма глубинной духовной энергии [3].

Шеллинг придавал особое значение мифологии как основанию искусства. Для него миф не является наивным предшественником рационального мышления; он выступает как органическая форма выражения истины, в которой духовное содержание получает образную плотность. Именно через мифологию искусство связано с Абсолютом и получает способность говорить о том, что невыразимо в сухих абстракциях [3].

В этом пункте особенно заметна его связь с романтической традицией. Поэтическое сознание у Шеллинга строится на способности видеть в мире не только внешний порядок, но и скрытую духовную структуру. Такая установка стала фундаментом для дальнейших художественных направлений, особенно для символизма, где мифологическое мышление вновь оказалось востребованным как способ глубокого культурного самовыражения [3].

Интересна и мысль Шеллинга о языке как о разновидности искусства. Он не сводит речь к техническому средству передачи смысла, а рассматривает ее как творческую форму, в которой также действует символический принцип. Особенно высоко он оценивает словесные искусства, поскольку именно язык способен наиболее полно соединять чувственное и духовное [3].

Это положение имеет большое значение для литературоведения и эстетики слова. По существу, Шеллинг заранее намечает понимание художественного текста как многослойной структуры, где значение не фиксируется окончательно, а возникает в процессе соотнесения образов, интонаций и смыслов. Такой подход впоследствии окажется особенно близким символистской поэзии и философии искусства [3].

Эстетика Шеллинга оказала влияние не только на романтиков, но и на более поздние интеллектуальные движения. В современном исследовании подчеркивается, что его идеи во многом стали одним из теоретических источников эстетики символизма. Это связано с тем, что Шеллинг мыслит искусство как путь к абсолютному смыслу, а не как простое подражание природе [1].

Таким образом, «эстетические пророчества» Шеллинга состоят в том, что он предвосхитил несколько ключевых линий развития европейской эстетики: символическое понимание образа, многозначность художественного произведения, особый статус мифа, интерес к хаосу как источнику формы и представление об искусстве как о форме раскрытия скрытой истины [4].

Эстетические идеи Ф. Шеллинга обладают выраженной прогностической силой. Они выходят за пределы эпохи немецкого романтизма и становятся философским основанием для последующих представлений о символе, художественной многозначности и духовной природе искусства [4].

Главное «пророчество» Шеллинга заключается в том, что искусство у него впервые предстает как привилегированная сфера истины, где бесконечное может быть явлено в конечном. Именно поэтому его эстетика остается актуальной и сегодня как источник философского понимания творчества, образа и художественного смысла [4].

Список литературы:

1. Бычков В. В. Шеллинг как предтеча эстетики символизма // Вопросы философии. 2021. № 3. С. 174–184. DOI: 10.21146/0042-8744-2021-3-174-184 URL: <https://pq.iphras.ru/article/view/5594>
2. Становление и трансформация философии мифа Шеллинга // CyberLeninka, научная статья URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-transformatsiya-filosofii-mifa-shellinga>
3. Трансцендентная онтология Ф. Шеллинга о свободном существовании человечества // CyberLeninka, научная статья URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transsendentnaya-ontologiya-f-shellinga-o-svobodnom-suschestvovanii-chelovechestva>
4. Эстетические пророчества Ф. Шеллинга // CyberLeninka, научная статья URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esteticheskie-prorochestva-f-shellinga>

